

УДК: 343.1

*Кузнецова Анастасия Анатольевна,
магистрант, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Симферополь*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация:** В иностранных государствах примирительное производство в уголовно-процессуальном законодательстве выступает важней уголовно-процессуальной формой деятельности. В статье рассмотрены уголовно-процессуальные подходы к регулированию примирения сторон в законодательстве зарубежных стран.*

***Ключевые слова:** конфликт, примирение, обвиняемый, потерпевший, медиация, соглашение, прокуратура, полиция.*

***Annotation:** In foreign countries, conciliation proceedings in criminal procedure legislation are the most important form of criminal procedure activity. The article considers criminal procedural approaches to the regulation of reconciliation of the parties in the legislation of foreign countries.*

***Keywords:** conflict, reconciliation, accused, victim, mediation, agreement, prosecutor's office, police.*

В различных государствах эволюционное развитие данного института проходило по-своему. Наиболее активно примирительные процедуры развивались в государствах с континентальной и англосаксонской системой права.

Надо отметить, что наиболее распространенным институтом, включающим примирительные процедуры, на сегодняшний день является

медиация. Медиация не имеет единственной общей конструкции или формы, при этом все ее модели имеют единую целевую направленность – с помощью третьей стороны, не зависимой от двух сторон конфликта, достигнуть между ними компромисс. Так, в Законе Чешской Республики «О службе пробации и медиации», содержится дефиниция уголовно-процессуальной медиации, которая выступает в качестве посредничества, не зависящего от суда, для решения уголовно-правового конфликта между его сторонами; деятельность, связанная с регулированием уголовно-правовых споров в связи с совершением преступления.

Наличие легального определения медиации на уровне уголовно-процессуального закона, имеет важное значение, поскольку это дает возможность провести разграничение с другими процессуальными институтами.

В соответствии с ч. 2 § 2 упомянутого закона, реализация медиативной процедуры допускается исключительно с согласия обеих сторон уголовно-правового конфликта - потерпевшего и обвиняемого. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что должностное лицо, осуществляющее уголовное расследование, зависит от решения данных участников.

Важным видится то, что данный закон приводит требования, которым должен удовлетворять потенциальный медиатор.

В первую очередь, лицо, желающее стать медиатором, должно характеризоваться, как «дееспособное и непорочное». Непорочность означает отсутствие в послужном списке данного лица привлечения к уголовной и другой юридической ответственности.

Кандидат должен удовлетворять образовательные требования – наличие высшего гуманитарного образования уровня магистратуры.

Также лицо, желающее стать медиатором, должно пройти подготовку по программе, установленной отделом медиации и пробации. Возможно, с определенными изъятиями, назначение медиатором лицо, удовлетворяющего

приведенным требованиям, но прошедшего магистерскую образовательную программу в другой стране.

Большое значение имеет возможность проведения процедуры медиации на любом этапе уголовного процесса. Медиация в Чехии имеет своей целью - формирование условий для реализации вспомогательных решений при разрешении уголовных дел. Данные обстоятельства способствуют благоприятному исходу в уголовно-правовом споре, связанном с совершением преступления, повышению частоты случаев добровольного возмещения причиненного вреда.

Нужно обратить внимание на то, что при медиации в процедуре разрешения уголовно-правового спора, связанного с совершением преступления, участвуют обе стороны. Потерпевший при этом играет значимую роль, поскольку его права реализуются в полном объеме при компенсации причиненного ущерба.

При этом, виновный в совершении преступления, вступая в процедуру медиации, может в полном объеме осмыслить совершенное деяние и берет на себя ответственность за его последствия.

Следовательно, в данном случае следует говорить, как о восстановлении прав жертвы преступления, так и о вероятном воспитании законопослушного поведения лица, совершившего данное преступное деяние.

Специфика медиации в Чехии состоит в том, что независимо от содержания медиативного соглашения, составленного медиатором, последний не несет за него ответственность.

По этому поводу А.В. Феоктистов пишет, что осуществление процедуры примирения, проводимое медиатором-профессионалом, юридическое сопровождение процедуры, должно предусматривать ответственность. При этом неправильно определять разные условия различным категориям медиаторов, учитывая хотя бы юридическую безопасность субъектов спорных правоотношений.

В том случае, когда ответственности будут подлежать только одна из категорий медиаторов за соответствие содержания медиативного соглашения законодательным положениям, нарушается принцип справедливости, тогда не должны подлежать ответственности ни профессиональные медиаторы, ни любители.

К дискуссионным вопросам также относится реализация медиативного соглашения. Законодатель Чешской Республики установил, что не допускается прямое исполнение медиативного соглашения. Это означает, что суд не обязан в обязательном порядке принимать во внимание решение, к которому стороны пришли при медиации.

Подобный вариант реализации медиации уникален, его нельзя встретить в других странах Европы.

Во Франции в любой момент возможно прекращение уголовного производства при примирении сторон уголовно-правового конфликта в ситуациях, определенных законом. Например, ст. 41-1 УПК Франции устанавливает право прокурора, до вынесения заключения, при наличии согласия потерпевшего и обвиняемого, начать процедуру медиации. Наличие такой возможности не зависит от категории уголовного дела.

Как справедливо отмечает С.Ш. Аблямитова, в данном случае прокурор играет большую роль, чем только субъект уголовного преследования, наделенное такой обязанностью уголовным законодательством. Он также является ключевой составляющей комплекса согласительных процедур.

Статья 316 УПК Швейцарии, входящая в главу 3 «Примирительные процедуры», предусматривает несколько вариантов примирения.

Для категории уголовных дел частного обвинения, примирительная процедура не является обязательной, ее реализация возможна по усмотрению прокуратуры. При этом, в случае не прихода частного обвинителя на переговорные процедуры, его жалоба автоматически расценивается, как отозванная (ч. 1 ст. 316). Это позволяет государству проверить, насколько

серьезны намерения у заявителя, насколько значим причиненный ему ущерб. В случае незначительности этого ущерба, с большой вероятностью заявитель не посчитает нужным уделять внимание и время участию в проведении переговоров.

Для категории уголовных дел, предполагающих возможность возмещения вреда, в соответствии со ст. 53 УК Швейцарии, также возможна процедура медиации. Согласно данной норме, в случае возмещения вреда потерпевшему лицом, совершившим преступленное посягательство, или последнее предприняло максимум усилий для заглаживания негативных последствий совершенного преступления, орган уголовного преследования отказывается от проведения дальнейшего расследования, дело не передается в суд, если есть условия для условного осуждения, и если существенно не затронуты при этом интересы потерпевшего, а также публичные интересы.

Из анализа ст. 53 УК можно сделать вывод, что применение медиации допускается по достаточно ограниченному количеству категорий уголовных дел, предполагающих условное осуждение. В том случае, когда при проведении дознания между участниками уголовно-правового конфликта не произошло примирения, аналогичная процедура медиации может проводиться и в процессе предварительного следствия.

Следовательно, проведение медиации в Швейцарии допускается по достаточно ограниченному количеству категорий уголовных дел, а организатором процедуры примирения является прокуратур.

В Нидерландах ведущей формой примирения выступает транзакция. Согласно данной процедуре, субъекты уголовного преследования (полиция и прокуратура) перестают преследовать подозреваемого при внесении им в бюджет денежной суммы, определенной для каждой из категории уголовных дел.

Понятием транзакции охватывается форма, посредством которой происходит отказ от уголовного преследования, в том случае, когда лицо,

совершившее уголовное посягательство, в добровольном порядке выплачивает в государственный бюджет фиксированную денежную сумму или выполняет другое условие финансового характера, которое ставится перед ним прокурором, чтобы прекратить уголовное расследование и судебное разбирательство.

В ст. 74 Уголовного кодекса Голландии, оговорена возможность оглашения прокурором до проведения судебного заседания, одного и более условий, выполнение которых завершит уголовное преследование за преступления, наказания за которые будут менее строгие, чем шесть и более лет тюремного заключения, а также за правонарушения. Если соблюдены все поставленные условия, виновный избежит разбирательства в суде.

К вероятным условиям относятся:

- внесение в государственный бюджет денежной суммы, находящейся в пределах от трех евро до максимального значения штрафа, предусмотренного в качестве уголовного наказания;

- отказ от права собственности на предметы, подлежащие изъятию или конфискации, либо выплата в государственный бюджет их стоимости;

- внесение в государственный бюджет денежной суммы либо передача изъятых имущества с целью оставления лица, совершившего преступления, без незаконной прибыли в полном или неполном объеме;

- компенсация за вред, нанесенный в результате преступного посягательства в полном или неполном объеме;

- безвозмездное выполнение работ или привлечение к учебе на срок до ста двадцати часов.

Следует отметить, что перечень условий является закрытым. Чаще всего можно встретить внесение в государственный бюджет денежной суммы, в размере, определенном прокурором. В том случае, когда обвиняемый не соглашается на выполнение условий, его дела рассматривается в обычном порядке.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что правовая конструкция примирения сторон в Российской Федерации напоминает европейский вариант медиации – французскую медиацию (как поиск решения конфликта, возникшего между его участниками).

Общепризнано, что институт медиации является альтернативным способом урегулирования уголовно-правовых конфликтов, в основе которого лежит посредничество в примирении сторон конфликта. Главной целью решения конфликта является не наказание виновного, а устранение причиненного вреда путем достижения консенсуса между его сторонами и сохранение спокойствия в обществе.

Но в российском уголовном судопроизводстве нет специальных лиц-посредников, организующих примирение потерпевшего и обвиняемого. Тем самым, обвиняемый должен сам инициировать процедуру примирения с потерпевшим, возместив причиненный ущерб, у должностных лиц нет обязанности организовывать примирение сторон.

Процедура примирения не подразумевает наличия всех элементов примирения – обвиняемого, потерпевшего и посредника. В то же время, думается, что их наличие способствовало бы наибольшей эффективности процесса примирения.

Итак, в зарубежных странах в уголовно-правовом конфликте двух сторон третьей стороной является лицо, имеющее права и обязанности, связанные с реализацией примирительной процедуры. Думается, такой опыт был бы полезен для российского уголовного судопроизводства, а в качестве лиц, реализующих примирительные процедуры, могут стать адвокат, медиатор, прокурор, помощник судьи и проч.

Использованные источники:

1. Аблямито́ва С.Ш. О примирительных процедурах в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 30 - 35.
2. Кури Х., Ильченко О.Ю. Медиация и восстановительное правосудие как современные тенденции уголовного процесса: Российский и зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С. 120 - 129.
3. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Особенности восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Восточной Европы // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 41 - 44.
4. Феоктистов А.В. Медиация как способ урегулирования конфликтов // Концепт. 2018. № 1. С. 15 - 18.